

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИДЕОЛОГИИ

В статье анализируются этапы исторического развития идеологии, описаны особенности каждого из этапов, включая современный.

Ключевые слова: идеология, этапы развития идеологии.

Идеология весьма сложное и многогранное явление, изучению которого посвящен не один десяток современных исследований. Данную работу также можно причислить к этому множеству.

Само понятие «идеология» неоднократно рассматривалось различными исследователями (в том числе и автором данной статьи [6]). Приводить здесь очередной вариант интерпретации сущностных признаков данного социального явления не имеет смысла. Для научно корректного изложения возможно лишь ограничиться общепринятым, не вызывающих сомнений, кратким определением без какого-либо подробного уточнения.

Итак, идеология – совокупность мировоззренческих установок, идеалов, ценностей, интересов общественных групп, отражающая так или иначе те социальные условия, в которых они находятся [6].

Целью этой статьи является изучение идеологии в динамике, которая прошла в своем развитии, как здесь утверждается, три этапа: религиозный (предидеологический), идеологический и массово-идеологический. Далее будут последовательно рассмотрены особенности каждого из них, а также причины подобных исторических трансформаций.

Для первого этапа, верхняя граница которого проходит по эпохе Просвещения, характерно то, что идеологические функции в основном выполняла религия, апеллируя в большинстве своем к сверхъестественному существу или сверхъестественным существам, если богов было несколько. Бесспорно то, что основное место в религии занимали дела потустороннего мира, но из этого ни в коем случае не следует второстепенность и несущественность для нее мирских забот. Любая религиозная система – это, прежде всего, отражение социального порядка, который находил в первой не только обоснование, но и основание своего функционирования.

Роль подобной легитимизации социального порядка выполнял и выполняет один из элементов религии под названием религиозная идеология, которая наряду с религиозной психологией является уровнем религиозного сознания. Следует оговориться, что сам факт существования данного элемента не делает его самостоятельным. Религиозная идеология, как продукт творческой деятельности богословов, миссионеров, проповедников, в обязательном порядке нуждается в апелляции к сверхъестественному, то есть она целиком и пол-

ностью принадлежит религии. Идеология на данном этапе в самостоятельный феномен еще не сформировалась.

Наиболее ярким и часто приводимым примером проявления религиозной идеологии являются законы Ману. Это древние (I в. до н.э. – I в. н.э.) индийские религиозные тексты брахманизма, которые явно демонстрируют попытки обоснования сложившейся к тому времени кастовой системы.

Согласно этому религиозному тексту (законы Ману или Ману-смирти) общество разделялось на четыре касты: брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры. Каждой из них для сохранения вселенной бог Брахма установил особые занятия, особый круг прав и обязанностей [1].

Авторы законов Ману ратуют за монархию и дают подробные советы о том, как требуется поступать царю, прежде всего, в своей политической деятельности. Причем основным средством политического управления полагается наказание, из страха перед которым все живые существа служат пользе и не уклоняются от исполнения дхармы. Ведь Наказание правит всеми людьми, Наказание же охраняет, Наказание бодрствует, когда все спят; мудрые объявили Наказание воплощением дхармы [1].

Схожим образом привлекалась вера в сверхъестественное для обоснования социального и политического порядка в иных религиозных системах: христианстве, исламе и т.д.

Развитие науки и техники, качественное изменение производственных отношений, появление и распространение университетского образования, усложнение социальной организации образования стали причинами обособления идеологии в отдельную и самостоятельную сферу общественного сознания, что ознаменовало её переход ко второму этапу своего развития.

Главным обоснованием мировоззренческих позиций стали имманентные, естественные законы человеческого общежития. Наука в этом отношении стала играть одну из ведущих ролей. В большинстве идеологических систем самого различного направления ссылаются на науку как на основание своей истинности. Но в отличие от последней целью идеологии не является достижение истины.

Следует заметить, что переход к казальному типу аргументации и обоснования не привел к вытеснению иррационального типа мышления, которое скорее трансформировалось,

нежели исчезло вовсе. Современные идеологии и их предшественницы трехсот-, четырехсотлетней давности полны мифами, не проверяемыми допущениями, софизмами. В этом смысле идеология мало чем отличается от религии.

В качестве примера можно привести марксизм, который представляет собой достаточно сложный социальный феномен. Несмотря на присутствие достаточно мощных методологических оснований, он также содержит ряд положений, которые вряд ли можно причислить к научным. В этом смысле интересна критика данного учения со стороны Карла Поппера.

Согласно его мнению, последователи Маркса придали своей теории «конвенционалистский характер», сделали её научно неопровержимой и тем самым разрушили её широко разрекламированные претензии на научный статус [14, с. 246].

Аналогичные примеры «ненаучности» можно привести и по отношению к другим идеологическим учениям, претендующим на обоснованность их положений научными исследованиями.

Продолжая описывать второй этап становления и развития идеологии, необходимо отметить, что она в этот период еще не стала действительно массовым явлением, а в основном – уделом аристократических клубов, высокостатусных социальных групп, положение которых обеспечивало доступ к образовательному уровню, необходимому для её усвоения и интериоризации. Вытеснить или значительно потеснить религию из соответствующих областей идеологии сразу не удалось. Положение религии во многих частях света в эпоху Просвещения было потеснено, но она еще долгое время сохраняла свои лидерские позиции во влиянии на массы. Прошло не менее ста лет, прежде чем идеология стала действительно завоевывать умы и сердца миллионов.

Своеобразным индикатором этого процесса вытеснения, по всей видимости, могут служить взаимоотношения государства и церкви. Как только религия перестает должным образом выполнять идеологические функции, так сразу же церковь начинает обретать независимость от государства (равно как и государство от церкви). Причины таких изменений связаны с распространением массового образования и инертностью религиозной идеологии. Ведь далеко не все (и не всегда) религиозные системы, связанные тысячелетней традицией, смогли оперативно отреагировать на метаморфозы общественного сознания. К тому же для усвоения идеологии требуется определенный уровень образования, повышение которого породило аналогичные трансформации качественных характеристик духовных запросов.

Хотя утверждение того, что религия ушла из сферы идеологического или вот-вот уйдет из нее, было бы ошибочным. Скорее всего, религиозная

идеология потеряла монополию на обоснование социального порядка, но не собирается расставаться с подобного рода деятельностью совсем. В некоторых регионах планеты и по сей день идеологические процессы протекают в рамках религии.

Иллюстрацией могут служить конституции совершенно не похожих друг на друга государств, в которых дается установка на поддержку религии или апелляцию к Богу. Выше обозначенное можно обнаружить в конституциях Норвегии [12], Дании [9], Греции [8], Аргентины [7], Ирландии [10], Ирана [11] и т.д.

Помимо некоторой инертности религиозной догматики другой причиной столь успешного и массового распространения идеологии стал усилившийся авторитет науки, апелляция к которой выглядела более убедительной. Эта форма общественного сознания смогла дать человечеству рецепты решения многих социальных проблем, которые, как казалось ранее, подвластны только божьей воле. Именно практические успехи науки сильно поспособствовали возникновению у нее ореола того средства, которое поможет сделать рай на небесах земной реальностью. Перспектива насладиться радостью вечного блаженства в потустороннем мире при условии строгого соблюдения религиозных норм тускнела на фоне достижений науки, пользование благами которой не требовало личного и духовного совершенствования или осуществления каких-либо, как правило дорогостоящих, обрядовых манипуляций, чью действенность подтвердить в этой жизни было невозможно.

Указанные причины, а именно развитие и успехи промышленного производства, науки и техники и связанные с этим процессом усложнение социальных структурирования и регулирования, массовое образование, более высокий уровень потребностей, – привели к тому, что идеология стала неотъемлемым элементом общественного сознания, существенно при этом потеснив религию. Это означало начало нового, третьего этапа трансформации идеологии, который следует обозначить как сверхидеологический, или массовоидеологический.

Идеология в этот период стала востребованной потому, что она смогла предложить новую, более адекватную модель сильно усложнившихся общественных отношений, что сделало ее самостоятельным социальным феноменом с собственными системообразующими факторами. Он стал устойчиво и массово самовоспроизводить себя. В частности, появились особые организации и специалисты, чьей основной (одной из основных) функцией стало производство и распространение среди населения идеологического продукта.

В странах Запада, быть может, это выражено не так явно, как, к примеру, это было в СССР. По свидетельству А.А. Зиновьева, идеологическое воздействие западных стран построено не как прину-

длительная обязанность и дополнительная нагрузка, а как развлечение и полезная для потребителей деятельность.

Идеологический механизм Запада не обособился в виде особой системы лиц и учреждений. Он распылен в обществе, растворен в жизнедеятельности таких элементов общества, которые сами по себе идеологическими не являются. Каждый человек рождается и живет в определенном, сформированном этим механизмом идеологическом поле, избежать которого он не в состоянии.

Функции идеологов в западных странах выполняют философы, социологи, психологи, историки, политологи, журналисты, писатели, политики, советники в учреждениях власти и в партиях, сотрудники секретных служб и органов пропаганды. Эти люди придают единство и преемственность идеологическому плюрализму, образуют связную идеологическую среду. Лица, вновь вступающие в эту сферу, получают определенную подготовку, продолжают дело предшественников по тем же правилам. Если они не будут это делать, то не попадут в эту сферу, а попав в нее, не будут иметь успеха и не удержатся в ней. Они обязаны следовать определенным правилам профессиональной идеологической среды, чтобы заработать на жизнь, делать карьеру, приобретать известность.

Помимо конкретных лиц в западном обществе существуют специальные идеологические организации. Хотя они таковыми не являются формально, не созданы посредством решения какого-либо органа власти, но выполнение ими идеологических функций, являющихся для них основными, не вызывает сомнений. Прежде всего это различного рода государственные учреждения, включая секретные службы, исследовательские институты, университетские кафедры, общества, клубы, агентства, комиссии. Пример другого рода идеологических организаций – это учреждения и предприятия, образующие то, что принято называть термином средства массовой информации [2].

Любопытным также является то, что на Западе идеологические функции выполняют многие организации экономической сферы, потому как формирование определенного типа мышления и поведения, образа жизни позволяет компаниям извлекать сверхприбыль. В качестве иллюстрации можно привести рекламу автомобиля в американской культуре. В этом случае компании и корпорации торгуют не столько товарами, сколько символами.

Иначе обстояло дело в Советском Союзе. Идеологические учреждения создавались формальным, целенаправленным путем. Они не складывались стихийно, как на Западе. В ЦК КПСС был специальный секретарь по идеологии. Вопросами идеологии занималось несколько отделов – пропаганды, науки, культуры. На всех ступенях партийной системы, включая первичные партийные органи-

зации, имелось то же самое, что и на высшем уровне. Аналогичная картина была в ВЛКСМ (в союзе молодежи). В армии – политическое управление, политические отделы, заместители командиров по политической части, идеологические отделы в КГБ. Функционировали специальные идеологические учреждения в академиях наук (философии, экономики, истории). К таковым можно отнести также Академию общественных наук при ЦК КПСС, партийные и комсомольские школы, идеологические факультеты и кафедры в учебных заведениях.

Кроме прямого информационного воздействия, население вовлекалось в идеологические действия: собрания, демонстрации, выборные кампании, общественные работы. В этом случае от человека требовалась не только лояльность, но и определенно-го рода активность [4].

Исчезновение СССР с политической карты мира, смена общественного строя отразились на идеологии, на идеологических учреждениях. Последние, по крайней мере в таком виде, в каком они существовали в советский период, были ликвидированы. В Конституции РФ появилась статья, в которой объявлялось идеологическое многообразие, запрещалось установление государственной или обязательной идеологии.

Однако, несмотря на предписания Основного закона, государственная идеология (то есть та, которая исходит от государственных органов и ими поддерживается) не исчезла вовсе. Скорее, она трансформировалась в весьма интересный феномен. Анализ различных государственных актов РФ позволяют сделать вывод, что в настоящий момент в России сложилась особая государственная идеология, отличительными признаками которой являются отбечаемость и неконкретность [5].

В целом идеология как социальный феномен на третьем этапе развития в различных уголках планеты предстает в одном из двух описанных выше вариантов (условно их можно назвать советским и западным) с поправкой на местные особенности и условия. Возможен также промежуточный вариант. Последний демонстрируется современной действительностью России и многих других государств эпохи постмодерна.

Анализ ситуации, на первый взгляд, может усложнить нынешний религиозный ренессанс. Но своим успехам, скорее всего, он обязан, во-первых, политической конъюнктуре (тот или иной режим стремится обеспечить себя поддержкой церкви для большей легитимизации своего положения, или же это есть реакция на вестернизацию), а во-вторых, некоторому откату от рациональности и идеалов Просвещения, что было подмечено, к примеру, в России рядом авторов [4; 13].

Другой случай, выбивающийся из предложенной схемы развития (религиозная идеология – идеология – массовая идеология), – это государства,

подобные Ирану, в которых идеологические процессы протекают в тесном переплетении с религией. Но и здесь объяснение можно найти, если проанализировать содержание политического ислама.

Как утверждают исследователи, в хомейнизме¹ немало заимствований из немусульманского мира, в частности из марксизма. Его положения входят в противоречие с традиционным исламом (как шиитского, так суннитского толка) и лишь по форме являются религиозным учением, по содержанию – светской идеологией с социалистическим уклоном [3].

В дополнение стоит заметить то, что имеется прелюбопытнейшее сходство раннего хомейнизма и советской идеологии первых лет существования Советского государства: экспорт революции, внешнеэтническая идеократичность и даже лозунг «Обездоленные всего мира, объединяйтесь!» [3]. А если учесть, что творчество одного из идеологов исламской революции Аль Шариати представляет собой переработку латиноамериканской версии марксизма, то такое сходство вряд ли можно назвать случайным.

Обозначенные аргументы подтверждают большую светскость идеологии политического ислама в Иране, чем могло бы показаться при поверхностном взгляде. Скорее всего, здесь имеет место частный случай третьего этапа развития идеологии, чье своеобразие обусловлено местными особенностями. Идеология выдавливает религию как бы изнутри, видоизменяя и подменяя её содержание.

В качестве выводов данной работы можно обозначить следующее.

Идеология в своем развитии прошла три исторического этапа: религиозный (предидеологический), идеологический и массовоидеологический.

Переход от одного периода к другому обусловлен трансформацией количественных и качественных характеристик общественного сознания, причиной которой был рост технологической и интеллектуальной мощи человечества. Использование, обслуживание и совершенствование сложной техники и технологий потребовали создания системы массового образования, которая бы обеспечивала подготовку большого количества соответствующих специалистов. В свою очередь это привело к качественному усложнению социальной деятельности и духовных потребностей человека, росту его интеллекта и авторитета науки.

Как результат, религия в полной мере перестала качественно выполнять свои идеологические функции. Эту роль на себе приняла идеология, которая стала самостоятельным феноменом. Она институционализировалась, и современность уже не мыслится без нее. Всевозможные заявления о деидеологизации общественной жизни, по всей видимости, следует рассматривать как своеобразный идеологический ход. Ведь вряд ли сейчас можно назвать хотя бы одну страну, в которой идеология

не играла сколько-нибудь значимой роли в её жизни, а население этого государства при этом было вовсе нерелигиозным.

И если изначальное появление идеологии обусловлено изменениями в коллективном сознании некоторых высокостатусных социальных групп, имеющих доступ к элитарному образованию, то причиной перехода к третьему этапу стало образование массовое. Данные процессы не проходят одновременно и повсеместно во всем мире, потому как зависят от региональных, местных условий: уровня технологического развития, образованности населения, общественного устройства и т.д. В некоторых случаях, как было отмечено выше, идеология развивается в тесном переплетении с религией. Хотя последняя постепенно теряет свою монополию в духовной сфере, но списывать ее со счетов пока рано.

Примечание

¹ Хомейни Р.М. аятолла, рахбар (вождь) Исламской революции 1979 года. Факих Исламской республики Иран с 1979 года по 1989 год.

Библиографический список

1. Законы ману: Мнавадхармашастра / пер. С.Д. Эльмановича. – М.: ЭКСМО-пресс, 2002. – 493 с.
2. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. – М.: Астрель, 2008. – 563 с.
3. Измаков Т.З., Семедов С.А. Хомейнизм – идеология политического ислама // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 162–170.
4. Кара-Мурза С.Г. Потерянный разум: интеллигенция на пепелище России. – М.: Алгоритм, 2012. – 750 с.
5. Козырев М.С. Идеологи в современном государственном регулировании социальных процессов в России // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2013. – № 1. – С. 39–43.
6. Козырев М.С. Понятие «Идеологии» в общественных науках: теоретический анализ // Социальная политика и социология. – 2013. – Т. 2. – № 2. – С. 130–143.
7. Конституция Аргентины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/358> (дата обращения: 10.05.13).
8. Конституция Греции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/153> (дата обращения: 10.05.13).
9. Конституция Дании. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/152> (дата обращения: 10.05.13).
10. Конституция Ирландии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/archives/151> (дата обращения: 10.05.13).

11. Конституция Исламской республики Иран. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/140> (дата обращения: 10.05.13).

12. Конституция Норвегии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://norto.ru/content/>

konstituciya-norveгии (дата обращения: 10.05.13).

13. Панарин А.С. Правда железного занавеса. – М.: Алгоритм, 2006. – 333 с.

14. Поннер К. Логика и рост научного знания. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.

УДК 1(091)(470)

Рыбина Лариса Борисовна

Костромская государственная сельскохозяйственная академия
larisa.rybina.2014@mail.ru

ПРОБЛЕМА ОБЩЕСТВЕННОГО ИДЕАЛА В ФИЛОСОФИИ С.Л. ФРАНКА И В.С. СОЛОВЬЕВА

В статье рассматриваются взгляды русских философов С.Л. Франка (1877–1950) и В.С. Соловьёва (1853–1900) на разрешение проблемы идеального общественного устройства. Выявлены общие и отличительные черты в предложенных ими концепциях общественного идеала. В результате сделан вывод о том, что С.Л. Франка можно лишь отчасти считать последователем и продолжателем В.С. Соловьёва в решении данной проблемы.

Ключевые слова: С.Л. Франк, В.С. Соловьёв, общественный идеал, всеединство, теократия, личность, государство и право.

Россия на рубеже XIX–XX веков пережила тяжелые испытания. Они повлияли на культурную и духовную жизнь России. Русская философская мысль в этот период была по характеру общественно-политической. Это определило общий ее настрой и содержание, концентрацию внимания философов на вопросах человеческого бытия, на обсуждении мировоззренческих проблем. Изменилась и основная тематика философских размышлений. На первый план выдвигаются вопросы дальнейшего развития России, проблема общественного идеала. С.Л. Франк отмечает особенность темы исследований философов того времени: «Едва ли можно назвать хотя бы одного национального русского мыслителя, который бы не выступал одновременно в качестве морального проповедника или социал-реформатора, иначе говоря, в некотором смысле не стремился бы улучшить мир или возвестить идеал» [11, с. 489]. Сложная социально-политическая ситуация в стране привела к разочарованию в прежних идеалах. Спасение России многие философы того времени видели в возрождении и утверждении истинных идеалов общественного устройства, основанных на религиозном мирозерцании.

Проблема общественного идеала была одной из основных тем в философии С.Л. Франка. В качестве опорной конструкции идеальной модели общественного устройства мыслитель использует «философию всеединства». Одним из ее основоположников считают В.С. Соловьёва. Выясним, можно ли считать С.Л. Франка последователем В.С. Соловьёва в решении проблемы общественного идеала.

Современный исследователь П.П. Гайденок отмечает значимость идей В.С. Соловьёва для формирования философского мировоззрения

С.Л. Франка: «Соловьёвское учение о всеединстве – отправной пункт для С.Л. Франка» [2, с. 115]. Г.Е. Аляев устанавливает следующее соотношение между этими двумя философами: «Свою систему абсолютного реализма С. Франк выстраивает как систему всеединства, однако было бы неправильно только на этом общем утверждении делать вывод о прямом родстве философии Франка и Соловьёва» [1, с. 210]. Исследователь отмечает, что подход С.Л. Франка к концепции всеединства отличается «особенно тщательным философско-логическим анализом, который трудно найти у кого-либо из других русских философов» [1, с. 210]. Сам С.Л. Франк высоко оценивает философское творчество своего соотечественника. В статье «Русское мировоззрение» он называет В.С. Соловьёва «определённым образцом для следующего поколения русских мыслителей» [11, с. 497]. В предисловии к книге «Реальность и человек» С.Л. Франк пишет: «...Влияние на меня мировоззрения Вл. Соловьёва было, очевидно, бессознательным» [10, с. 133–134].

Во взглядах С.Л. Франка и В.С. Соловьёва на проблему общественного идеала есть сходства и отличия. Оба философа отмечают большую роль, которую играют общественные идеалы в жизни людей. Для них высшим совершенством является «Богочеловечество». Но уже в это понятие С.Л. Франк и В.С. Соловьёв вкладывают различный смысл. Идея Богочеловечества у В.С. Соловьёва связана с софиологией. Конечная цель всего развития названа им Софией, Вечной Женственностью, представляющей божественную полноту. В перспективе, по мнению В.С. Соловьёва, должно произойти соединение Софии и Мира, который должен прийти к идеальному состоянию. С.Л. Франк отклоняет идею Святой Софии, объясняя это тем, что «признание священной, производ-